«Благословен Грядущий во Имя Господне!» (Мф.21. 9)

У блаженного Августина есть мысль о том, что во времена Христа слово «осанна» уже потеряло мысль – то содержание, которое ему было присуще изначально – и стало эмоцией – словесным выражением радости, подобным нашему «ура!» или «да здравствует!». Обращенное ко Христу со стороны части еврейского общества во время торжественного входа Его в Иерусалим, - событие это описано у всех евангелистов – это приветствие стало впоследствии одним из символов кратковременной, переменчивой и призрачной радости, основанной на предубеждении. Радости, по сути, печальной и потому не разделенной Христом, Который, приблизившись к городу и «смотря на него, заплакал о нем» (Лк. 19.41). Лишь еврейские дети, сознание которых еще не было помрачено тьмой предубеждения, исполнили пророчество, произнесенное Царем Давидом (Пс.8.3) и чистыми сердцами признали в Нем истинного, а не придуманного Мессию. «Говорят, что тех младенцев и отроков было тридцать тысяч»[1].

Событие входа Иисуса Христа в Иерусалим имело совсем не тот смысл, который пытались разглядеть в нем современники. Будучи по сути одним из наставлений Господа, преподанным языком образа, оно, как это нередко бывало и ранее, было совсем не понято не только толпой, встречавшей Его при вратах Иерусалима, но и самими учениками. А потому, являясь осуществлением древнего пророчества о Мессии (см. Зах.9.9), оно само приобрело характер пророческого события, истинный смысл которого стал понятен уже позднее.

Непонимание, рождающее разочарование

Причиной подобного непонимания со стороны жителей Иерусалима и всех тех, кто сошелся в Иерусалим к приближающейся Пасхе, был неверный взгляд на Самого Христа как на Царя, Который, придя, должен освободить евреев от ненавистного ига язычников. Об этом говорит, в частности, подстилание на пути Христа одежд, поскольку «этот обычай люди соблюдали тогда, когда узнавали, что Бог помазывал кого-то на царство. Когда Ииуй сидел со своими военачальниками, к нему пришел слуга пророка Елисея и по повелению Божию помазал его в царя Израиля. Как только он вышел из внутреннего покоя…и все узнали, что произошло, то «поспешили они, и взяли каждый одежду свою и подослали ему на самых ступенях, и затрубили трубою и сказали: воцарился Ииуй!» (4Цар. 9. 13)»[2]. Поэтому намерение Христа идти в Иерусалим после явления величайшей силы – воскрешения Лазаря, было воспринято как решение не скрывать более Своего истинного достоинства и призвания и, наконец, открыть Себя миру. Народ «давно с нетерпением ожидал, когда служащий предметом всеобщих ожиданий Пророк объявит Себя Мессией»[3].

Увы, подобное заблуждение разделяли тогда и апостолы, которые, по свидетельству одного из них (Ин.12.16), тоже не поняли смысл происходящих событий. «Находя в событиях этого дня так много совпадений со своим мнением о скором воцарении Учителя над Израилем, они не могли не думать, что объявив Себя Мессией, Он станет действовать

---

[1] Свт. Димитрий Ростовский. Слово в нед. Ваий

[2] Цит. по: прот. В. Башкиров. «На пути к Богу» Ч.1, Минск, 2013г., с. 331-332

[3] Свт. Иннокентий Херсонский. «Последние дни земной жизни Иисуса Христа». М., 2000г., с. 92

решительнее и, таким образом, скоро совершится их пламенное желание, то есть его видимое воцарение над Израилем!»[4].

Подобное заблуждение о достоинстве Христа вскоре породило разочарование, которое выросло у некоторых в исступленную ненависть ко Христу, подвигшую их кричать: «распни, распни Его!»

К этому обстоятельству нам следует присмотреться, ибо оно содержит для нас немалый нравственный урок. Нередко человек, слышавший о том, что христианство – религия радости, ждет от нее радости, забывая о кресте. Забывая о том, что, как Христово воскресение наступило только после Крестных мук, так и жизнь христианина должна быть прежде наполнена «крестными муками» и лишь после них, а, точнее, даже в них и сокрыта настоящая радость. Нет христианской радости вне креста, а потому следует не мечтать о радости, а быть готовым к скорбям, ибо «в мире будете иметь скорбь» (Ин.16.33). Не все вмещают это слово. Многие готовы кричать Христу «осанна», но при условии, что Его попечение о них будет соответствовать их пожеланиям, и Он будет источником «радости», т.е. богатства, власти и славы. Не получая этого и, в конце концов, поняв, что заблуждались, такие люди с готовностью станут кричать: «распни Его». И большая трагедия в том, что, порой, происходит такое с теми, кто уже получил от Бога немало милости, как показывает нам пример апостола Иуды. Чтобы подобных трагедий больше не случалось, всякий, следующий за Христом должен не забывать о том, что Христос - Крестоносец и каждому Своему последователю предлагает нести крест, а награду обещает лишь тому, кто пронесет его до конца.

Найдите молодого осла

Перед отправлением в Иерусалим Господь поручает апостолам привести к Нему необъезженного осла. Кажется, незначительная подробность, а содержит многообразие смыслов. Осел ценен здесь как образ. Во-первых, с глубокой древности он служил символом мира. В отличие от породистого боевого скакуна, более подобающего царям, он никогда не участвовал в сражениях. И вхождение в Иерусалим на осле – еще одно прикровенное послание о мире для толпы, чающей военного переворота. Образ смиренного и неспешного приближения Христа к Иерусалиму призван было переубедить тех, кого не переубеждал образ Его деятельности. И в этом смысле путешествие на осле – еще одна попытка выправить взгляд современников на Христа и таким образом дать им последний шанс к спасению. Этот шанс открывался внимательному взору еще и в том, что восседание на осле стало исполнением древнего пророчество о Мессии, которое всеми понималось как таковое: «се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной» (Зах.9.9).

Но осел важен не только современникам Христа. Осел как образ важен каждому, кто задавался вопросом: «А почему это событие Церковь возвела в статус великого христианского праздника?», а таким вопросом задается немало христиан. Действительно, если торжественный вход Господа в Иерусалим являлся своего рода последним предупреждением жестоковыйным иудеям, то в каком смысле этот вход – великий праздник для христиан, для которых Господь – Бог их? И этот вопрос немаловажен для того, кто сознательно и по-настоящему хочет углубиться в этот праздник.

Ответ мы попробуем «спросить» у ослика. Ведь ослик – образ, в «утробе» которого сокрыт глубокий смысл. «Откапывая» этот смысл, мы обретем сокровище – понимание того, что восседание Христа на осле – не что иное, как пророчество об усыновлении нас с

---

[4] Там же, с. 101

вами Христом. Это возвещение радостной вести о том, что отныне всякому открыто Божие Царство и «во Христе несть эллин, ни иудей». Об этом говорит, например, святитель Димитрий Ростовский: «Пересевши с ослицы на жребя (осла), Господь показал, что иудеи вскоре будут отторгнуты от Него, как неверующие и ожесточенные, что будет создана Церковь из язычников и Он прославится язычниками. Это теперь и видно ясно. Ибо отнято у иудеев спасение Божие, дано нам, язычникам, и теперь нами прославляется Христос Спаситель, истинный Бог наш»[5]. Таким образом, праздник Входа Господня в Иерусалим для нас - это, прежде всего, праздник обретения нами Отца, а что, скажите, может быть радостнее этого?

«Осанны»

Любителю «путешествия смыслов» от Ветхого Завета к Завету Новому небезынтересно будет послушать и о ветвях финиковых пальм, с которыми встречали Христа иудеи. О ветвях в руках у народа не упоминает только евангелист Лука, следовательно, упоминание о них – не случайная подробность. Если мы обратимся к иудейским традициям, то заметим некую общность между использованием пальмовых ветвей и пением «осанна в вышних». В осенний праздник Кущей как атрибут этого праздника использовалась пальмовая ветвь. При этом в определенные моменты праздника пропевался 117 псалом при частом повторении «осанна», что переводится, как «о, Господи, спаси же» (Пс.117.25). Благодаря этой традиции, по словам свт. Иннокентия Херсонского и сами ветви стали потом называть «осаннами». В этом же псалме содержится и другое восклицание, обращенное ныне ко Христу: «Благословен грядый во имя Господне» (Пс.117. 26).

Однако, в чем связь между праздником Кущей и входом Господа в Иерусалим? Почему этот вход проходил очень схоже с ритуальной процессией, которая совершалась на праздник Кущей? Объединяет их одна важная тема. А именно, воскресение мертвых. Евангелист Иоанн свидетельствует о том, что народ таким образом встретил Христа потому, что «Он вызвал из гроба Лазаря и воскресил его из мертвых» (Ин.12.17). И «для праздника Кущей были характерны и ликование и радостные восклицания, также указывавшие на будущее воскресение мертвых (Ис. 26.19)»[6]. А потому радость тех, кто ныне встречал Христа с ветвями пальмы, была не чужда и надежды на воскресение, что само по себе не лишено христианской интуиции, пусть тогда и не осознанной.

«Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу» (Пс.8. 3)

Практически все стихиры богослужения праздника Входа Господня в Иерусалим повествуют о детях, «восклицающих в храме и говорящих: осанна Сыну Давидову!», о чем повествует евангелист Матфей. Не следует видеть в этом трогательном детском восклицании лишь бессознательное повторение хорошо известного им псалма вслед за взрослыми. Здесь они исполняют древнее пророчество об этом событии, о чем и напоминает Господь возмущенным фарисеям. А потому это детское восклицание было вдохновлено Святым Духом, о чем интересно рассуждает блаженный Феофилакт Болгарский: «хотя, по своему возрасту, дети считаются несовершенными, но они не от себя говорили это: нет, свои уста они вручили Духу Святому, они были орудиями Его. Потому и сказано: «из уст младенцев», ибо указывается, что слова вытекали не из разума детей, а только из уст, движимых Божественною благодатию».

---

[5] Свт. Димитрий Ростовский. Слово в нед. Ваий

[6] Православная энциклопедия, Т. X, М., 2005г., с. 39

Однако, не находит ли в таких случаях Святой Дух для Себя основание в той духовной чистоте, которая принадлежит уже самому ребенку? Не открывает ли эта чистота малышу беспрепятственный путь к познанию истины, причем не только духовной истины, но и просто мудрости житейской? Помню ответ одного малыша, которому родители как-то сказали:

- Да, мы тебя избаловали. Наверное, придется наказывать!

- Как это: вы избаловали, а меня наказывать?

Или другая фраза, сказанная ребенку своей маме: «Мама, почему ты сначала учила меня ходить и говорить, а теперь хочешь, чтобы я сидела и молчала?»

А вот и еще один ответ ребенка родителям, постоянно повышавшим на него голос: «Вот вы все орете на меня, орете, а воспитания никакого!»

Устами младенца глаголет истина, не правда ли?

«Если они умолкнут, то камни возопиют» (Лк. 19. 40)

Евангелист Лука повествует о том, как Господь ответил фарисеям, возмутившимся торжественным пением учеников и потребовавшим от Него запрета: «сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют». И камни действительно возопили, когда «осанна» умолкла или была заглушена всепоглощающим: «распни, распни Его!». Тогда, когда Христа уже распяли, «земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись» (Мф.27.51-52).

Но камни поднимали свой глас и раньше, когда глас веры богоизбранного народа умолкал, и камни вынуждены были вместо него прославлять величие Божие. Достаточно вспомнить здесь хотя бы эпизод периода странствования евреев по пустыне, когда «роптал народ на Моисея, говоря: зачем ты вывел нас из Египта, уморить жаждою нас и детей наших и стада наши?» (Исх.17. 3). И тогда «сказал Господь Моисею…вот, Я стану пред тобою там на скале в Хориве, и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ. И сделал так Моисей в глазах старейшин Израильских» (Исх.17. 5-6)…

Не поднимают ли «камни» свой голос и сегодня, когда голос православного христианина, прославлявший Господа, вдруг замолкает под тяжестью маловерия и малодушия? Не проистекают ли в такие именно моменты в посрамление нам ручейки благодати Святого Духа – примеры жертвенной и прославляющей Бога любви – из «камней» - всех тех, кто, по нашему мнению, неблагочестив, ибо нецерковен, а, значит, и не имеет источника «Воды Живой»? Все эти благословенные «майоры Филипповы», «лейтенанты Нурбагандовы», «доктора Лизы» и проч. не даны ли на вразумление нам, православным по вере, но, увы, нередко еретикам по поведению?

Вид Царя кроткого

От вопросов вернемся все же к осмыслению событий сегодняшнего праздника. Почему все же, отправляясь в Свой последний путь, Господь восходит в Иерусалим особенно торжественным образом, что разительно контрастирует со всеми прочими посещениями Им Святого Града? «Для чего допущено Богочеловеком, чтобы перед самым страданием и смертью воздан был Ему некий вид царственной почести, от которой Он постоянно уклонялся во время Своего служения? Подобным снисхождением Его к патриотическому восторгу народа…не могла ли поддерживаться в народе мечта о земном царстве Мессии, которую Он старался искоренять столь ревностно?»[7].

---

[7] Свт. Иннокентий Херсонский. «Последние дни земной жизни Иисуса Христа». М., 2000г., с. 104

Ответ на этот непростой вопрос возможно понять, осмысляя те слова Христа, которые Он произносит войдя в Иерусалим. Когда Он «приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!», т.е., по объяснению блж. Феофилакта, «если бы ты хотя ныне узнал, что служит к твоей пользе и ведет к миру и спокойствию, именно: что нужно уверовать в Меня и удалиться от злого умысла против Меня!». Торжественный вход в Иерусалим призван был донести до всех, кто способен был к тому, представление о Христе как о Царе, но Царе не от мира сего, а потому и не обещающем никому ни политического, ни социального преимущества. Тех, кто способен был это вместить, потом не оказалось среди бушующей толпы, требующей Его распятия. Те же, кто от этого отказался, отныне теряли какую-либо возможность к самооправданию.

«Сыну Человеческому надлежало явиться дочери Сионовой (иудеям – свящ.Д.В.) в полном виде Царя кроткого, чтобы она, отвергнув в Нем Жениха своего, не могла сказать, что отвергла Его по неведению. Вот в этом то и состояла главная цель настоящего торжественного входа Иисусова в Иерусалим»[8].

Свящ. Димитрий Выдумкин 27.03.2018г.

[8] Там же, с. 106-107